Я вздохнула, поигрывая своим круглым, раздутым животом.

Ух.

Меня учили, что так нажираться — это грубое поведение.

Еда, которую подавали волки, была такой вкусной, что я ела так много, пока у меня не раздулся живот.

Что, если волки увидят во мне грубого ребёнка?

Это было бы плохо. Я была в состоянии хорошо выглядеть перед волками.

Но торт был таким вкусным.

От торта с клубникой у меня вновь потекли слюнки.

Да, я ничего не могла с этим поделать.

Я не ела с тех пор, как последовала за Кендриком.

Когда я объяснила это сама себе, то почувствовала некоторое облегчение.

Я окунула лицо в воду и выглянула наружу, высунув только глаза.

Из воды поднимались пузырьки.

Пока я принимала ванну в маленьком умывальнике, горничные стояли рядом со мной, держа в руках мягкие полотенца.

— Хм-м? Леди, вам нужно что-нибудь ещё?

— Чирик…

Я покачала головой.

Горничные подошли ко мне с белым полотенцем, которое выглядело пушистым.

— Вы простудитесь, если будете слишком долго находиться в воде. Давайте, на сегодня хватит.

Горничная осторожно вытащила меня из воды. Я чувствовала, как вода капает с моих мокрых перьев.

Угх, как холодно.

— Чирик!

— Да, я сейчас же высушу ваши пёрышки.

Тихо сказала она и взъерошила их своими грубыми руками.

— ?..

Я посмотрела на неё из-за неожиданно грубого прикосновения.

— Я скоро высушу их.

Горничная слегка потёрла меня, подчёркивая, истолковала ли она мой взгляд как Пожалуйста, побыстрее.

Конечно, если вы сделаете это таким образом, они быстро высохнут, но — не слишком ли грубо?

Я превратилась в тесто в руках горничной.

— Ч-чирик…

С-спасите меня…

Затем горничная, которая поняла, что мне неприятно, отругала горничную, которая сушила мои пёрышки.

— Боже мой, Лена! Ты можешь повредить пёрышки Леди!

— …Разве их не так надо сушить?

— Конечно, ты не сможешь высушить их так, как у волков. Леди — птенец. Ты должна тщательно высушить их.

Она взяла полотенце из рук горничной по имени Лена и похлопала меня, чтобы я мягко высушила волосы.

— Послушай, ты должна высушить их вот так аккуратно.

Прикосновение горничной было тёплым и мягким, так что я моргнула.

— Чирик…

Но нормально ли быть такой беззаботной…

Мне нужно скоро встретиться с главой семьи и выйти замуж.

Всё, что я сделала сегодня в доме волков, это съела вкусный торт и приняла чудесную ванну.

Было бы лучше, если бы он сказал мне попробовать использовать эту способность вместо этого.

Я дочь враждебной семьи, и вы действительно обращаетесь со мной как с гостьей…

Я чувствовала себя странно.

— Вы усердно трудились, чтобы проделать долгий путь, вы устали?

— Умойтесь и немного отдохните. Мы позаботимся о вашей кровати, — ласково сказали служанки. Я безучастно кивнула.

Затем служанки тщательно высушили все мои перья и прибрали постель.

Служанки чередовали очень толстое одеяло с моим маленьким телом и, наконец, заговорили с решительным выражением лиц.

— Нет. Я сниму одеяло!

Она посмотрела на меня так, как будто я собиралась умереть под одеялом.

Лена и две горничные тщательно ухаживали за моей кроватью.

Сняв огромное одеяло и принеся мне мягкое и тонкое одеялко, они тщательно задёрнули

белые занавески.

Я сидела на кровати и смотрела на них, пока они двигались.

— Давайте, отдыхайте.

Лена мягко улыбнулась и уложила меня на кровать.

Прикосновение вело меня, и я смутно улеглась на мягком одеялке.

Некоторое время назад я приняла ванну с большим количеством лепестков, так что моё тело приятно пахло.

— Мы уходим~. Хорошенько отдохните!

Я всё ещё не могла заснуть, но кивнула.

Но затем свет в комнате в одно мгновение погас.

!..

Я вздрогнула и сразу же вскочила.

О-они выключают свет.

Потолочный светильник особняка был сделан из волшебного камня, и когда один из них выключался, он выключал все остальные лампы.

Но Лена выключила свет. Благодаря этому все потолочные светильники и маленькие лампочки на стене были выключены.

Я вздрогнула и поспешно вылезла из постели.

Служанки, казалось, не оборачивались. Звук шагов удалялся всё дальше.

Э-этого не может быть.

Ки-ик.

Затем, когда дверь немного приоткрылась, сквозь щель в двери хлынул свет.

— Ч-чирик!

Я побежала к горничным в слезах, не упуская шанса.

Я не хотела оставаться одна в темноте.

Я чувствовала, как сильный дым сдавливает мне горло. Казалось, что в любой момент может вспыхнуть пылающий огонь.

Это было то же самое, что и тогда, когда я залезла в карман Кендрика.

Как только они выключили свет, в голове у меня стало пусто, и я не могла думать ни о чём другом. Была лишь мысль о том, чтобы выбраться отсюда.

http://tl.rulate.ru/book/71593/2670665